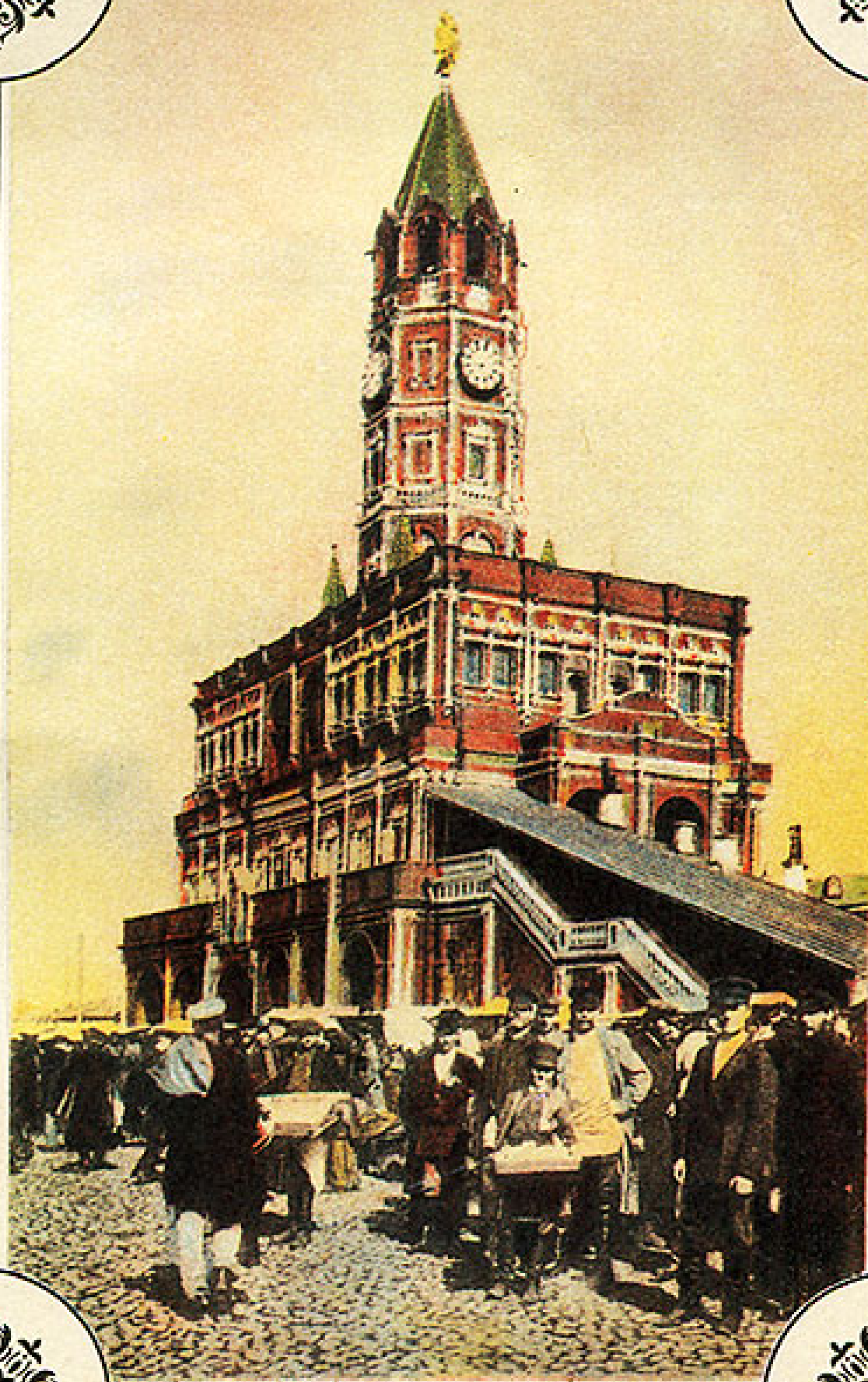

П. В. СЫТИН

СУХАРЬВА БАШИ

Annotation

Переиздание вышедшей в 1926 году в Москве книги известного историка и московеда, директора Московского Коммунального Музея П. В. Сытина.

Предисловие и примечания доктора исторических наук Л. В. Ивановой.

В книге представлены редкие фотографии из собрания московского коллекционера Я. М. Белицкого и репродукции из фондов Государственного исторического музея и Музея истории Москвы.

-
- [П.В.СЫТИН](#)
    -
    - [К ИСТОРИИ СУХАРЕВОЙ БАШНИ И КНИГИ О НЕЙ П.В.СЫТИНА](#)
    - [НАРОДНЫЕ СКАЗАНИЯ И ПОЭЗИЯ](#)
    - [ИСТОРИЯ СУХАРЕВОЙ БАШНИ](#)
    - [ПОЛОЖЕНИЕ, РАЗМЕРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ](#)
    - [ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО И РЕМОНТ БАШНИ](#)
    - [РАЗМЕЩЕНИЕ МУЗЕЯ В СУХАРЕВОЙ БАШНЕ И ОЧЕРЕДНОЙ РЕМОНТ ЕЕ](#)
    - [ОКРУЖЕНИЕ БАШНИ](#)
    - [ПРИМЕЧАНИЯ](#)
  - [notes](#)
    - [1](#)
    - [2](#)
    - [3](#)
    - [4](#)
    - [5](#)
    - [6](#)
    - [7](#)
    - [8](#)
    - [9](#)

- [10](#)
  - [11](#)
  - [12](#)
  - [13](#)
  - [14](#)
  - [15](#)
  - [16](#)
  - [17](#)
  - [18](#)
  - [19](#)
  - [20](#)
  - [21](#)
  - [22](#)
  - [23](#)
  - [24](#)
  - [25](#)
  - [26](#)
  - [27](#)
  - [28](#)
  - [29](#)
  - [30](#)
  - [31](#)
  - [32](#)
  - [33](#)
  - [34](#)
  - [35](#)
  - [36](#)
-

П.В.СЫТИН
Сухарева
БАШНЯ
(1692-1926)
НАРОДНЫЕ ЛЕГЕНДЫ
О БАШНЕ,
ЕЕ ИСТОРИЯ,
РЕСТАВРАЦИЯ И
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Москва

ОТЕЧЕСТВО — КРАЙТУР

1993

К ИСТОРИИ СУХАРЕВОЙ БАШНИ И КНИГИ О НЕЙ П.В.СЫТИНА

В 1926 году Моссовет принял решение о сносе Красных ворот, построенных в 1753–1757 годах, и двух старинных храмов, разрушенных в 30-х годах нашего века, — иконы Гребневской Божией Матери, воздвигнутого по велению Ивана Васильевича III в 1472 году (находился на улице Мясницкой, дом 2), и Рождества Богородицы в Столешниках XVII века (находился на улице Петровка, дом 13). Безуспешными были все попытки общественности противостоять варварскому уничтожению памятников истории и культуры, начавшему с этого времени набирать силу.

Однако в том же году один из отделов Моссовета — Московское Коммунальное Хозяйство (его сокращенное название — МКХ — было привычно москвичам тех лет) — издал книгу П. В. Сытина о Сухаревой башне (до ее сноса было еще восемь лет). И на это были свои причины.

Во-первых, любимая московская достопримечательность — Сухарева башня много лет до этого стояла в строительных лесах, и окончание реставрации в 1924 году вызвало особый интерес к памятнику. Во-вторых, в 1925 году сюда переехал Московский Коммунальный Музей. Основанный еще в 1896 году как музей московского городского хозяйства, он располагался вначале в одной из Крестовских водонапорных башен, а затем не раз менял место. Естественно, что размещение Музея в Сухаревой башне еще больше привлекло внимание к ее истории, к итогам реставрации.

Директор Музея П. В. Сытин опубликовал в журнале «Коммунальное хозяйство» (1925 год, № 10 и 11) статью о Сухаревой башне, но это не смогло удовлетворить большой интерес москвичей и гостей Москвы. Учитывая, что последняя книга об этом памятнике вышла давно, в 1913 году (И. И. Фомин. Сухарева башня в Москве), МКХ и решило обратиться к П. В. Сытину с предложением написать популярный очерк, рассчитанный именно на массового читателя, а не на специалистов. Заметим, что и книга И. И. Фомина была заказана автору Московской Городской Думой. Вряд ли еще какой-либо памятник в Москве удостоивался такой чести.

Заказ МКХ определил характер книжки П. В. Сытина. Она состоит как бы из трех пластов: народных легенд о Сухаревой башне, ее истории, а также рассказа о реставрации и ремонте башни.

Наверное, не было в Москве тогда человека, который знал бы о Сухаревой башне больше, чем Петр Васильевич Сытин (1885–1968). И не только потому, что он был известным историком и москвоведом — его книгами мы пользуемся и сейчас. Это: «Из истории московских улиц», «Имена московских улиц», «История планировки и застройки Москвы» и др. Как директор Московского Коммунального Музея, которому предстояло разместиться в Сухаревой башне, он досконально изучал не только историю, но и внутреннюю планировку башни, каждое помещение этого огромного сооружения.

В итоге пером П. В. Сытина руководило глубокое заинтересованное знание истории Сухаревой башни, знание, которого так недостает сегодняшнему москвичу.

Более ста лет назад в издании с примечательным названием «Русские достопамятности» (т. I, 1877) москвовед А. Мартынов напечатал исторический очерк о Сухаревой башне и первым дал высокую оценку ее

роли, отметив, что она послужила «введением в Россию математических наук и мореплавания, преддверием основанию Санкт-Петербурга и Адмиралтейства и многим преобразованиям, коим начало, вероятно, положено Петром I, в тайной думе его на Сухаревой башне — этом маяке просвещения Отечества и памятнике верности Сухаревой дружины царского престола».

С той поры не было ни одного путеводителя по Москве, где не говорилось бы о Сухаревой башне как выдающейся исторической и художественной достопримечательности столицы. Ей посвящали стихи, ее рисовали А. К. Саврасов и А. М. Васнецов, ее фотографии расходились в художественных открытках по всей стране.

Поэтому понятно, что необоснованный снос Сухаревой башни в 1934 году до сих пор не изгладил из памяти москвичей боли утраты этого замечательного памятника, не погасил интереса к его истории, а напротив, сохранил желание увидеть Сухареву башню восстановленной.

Поскольку книга П. В. Сытина написана в 1926 году и оканчивалась на радостной ноте — ведь только что открылся Музей, а драматические события были еще скрыты во времени, следует коротко рассказать об этих событиях и о том, как представляется нам будущее Сухаревой башни.

В 1934 году Коммунальному Музею было предложено переехать из Сухаревой башни в новое помещение. Появились тревожные слухи о предполагаемом сносе башни в связи с тем, что она якобы мешает движению транспорта. Последовали многочисленные протесты научной и художественной общественности, доказывавшей огромную культурную ценность памятника, его уникальность. Ведь Сухарева башня оставалась единственной из нескольких

десятков башен-ворот городских укреплений Москвы XVI-XVII веков.

Архитекторы, в том числе известный И. А. Фомин, срочно разработали проекты такой реконструкции площади и организации движения транспорта, при которых отпадала «необходимость» сноса Сухаревой башни. Но ни протесты, ни подобные проекты не были приняты. В ночь с 13 на 14 апреля 1934 года началась разборка Сухаревой башни.

Горько читать воспоминания очевидцев этой варварской акции.

Художница Н. А. Симонович-Ефимова, жившая неподалеку и восемь лет назад с болью наблюдавшая сломку Красных ворот, которые стояли в километре от башни и составляли вместе с ней выразительный градостроительный ансамбль, писала: «А сегодня, семнадцатого апреля, нет уже наружной гигантской лестницы и сверху летят кирпичины. Белые, витые колонки из белого камня — в отдельной гряде, разбитые. Разрушение идет необычайно быстро... Вывеска «Коммунальный Музей» висит над уютно открытой дверью... Вообще вид у Башни *здоровый*, а кирпичи летят без желобов просто в воздухе, многие не разбиваются, и здание убывает, тает. А ведь другие здания перед разрушением получают больной вид... А тут — свежая, розовая Башня, моложе, чем когда-нибудь... Но можно заболеть от мысли, что впереди нас никто Сухаревскую Башню *не увидит*».

Всего только пять дней дали архитекторам для того, чтобы снять некоторые фрагменты декора башни, и им пришлось работать днем и ночью. «Горечь полынная на душе» — так характеризовал их состояние архитектор Л. А. Давид. Детали башни вывезли в музей Коломенского, оконные наличники вмуровали в стену Донского монастыря. Вместе с остатками (хочется сказать «останками») башни были переданы и

фрагменты Красных ворот, которые «приютил» Коммунальный Музей, — венчавший ворота медный «Ангел» и каменные амурь.

Прошло более полувека. Немалый срок, но грубо нарушенный ансамбль Большой Сухаревской площади (до ноября 1990 года Большая Колхозная) до сих пор не восстановлен и не улучшен. Исключение составляет церковь Троицы в Листах, реставрация которой сейчас завершается. Но даже она снова рождает горестное воспоминание — ведь это бывший полковой храм того самого полка стольника Л. П. Сухарева, с историей которого была связана постройка Сухаревой башни.

В конце 1970-х годов в Москве вновь заговорили о Сухаревой башне. Стали обсуждаться планы реконструкции площади, среди которых были намерения построить огромное здание универмага или нового «Детского мира», примерно на месте Сухаревой башни. «Достойная» намечалась замена историческому памятнику!

Группа ученых выступила с предложением восстановить Сухареву башню. Их активно поддержало Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, которое дважды, в 1978 и 1981 годах, определило восстановление этого памятника гражданской архитектуры XVII века как «шаг большого политического и идейно-нравственного значения». — На страницах печати, и особенно журнала «Архитектура и строительство Москвы» в 1985 году, идея восстановления башни была горячо поддержана. Появились интересные конструктивные идеи. Наряду с предложением восстановить Сухареву башню на ее подлинных фундаментах (они сохранились поныне под проезжей частью Садового кольца), обсуждался проект архитектора П. Н. Рагулина и инженера-строителя П. М. Мягкова соорудить башню рядом с ее старым местом,

напротив бывшего Странноприимного дома (ныне Институт скорой помощи имени Н. В. Склифосовского). Это создало бы прекрасный архитектурный ансамбль: Сухарева башня — церковь Троицы в Листах — Странноприимный дом — на фоне сохранившейся старой городской застройки, с разбивкой сквера, в котором можно было бы поставить памятник Петру I (его нет в Москве!).

Глав АПУ приняло решение объявить конкурс и не позднее ноября 1986 года подвести его итоги. Однако вновь вступили в свои права законы волокиты и бюрократизма, а по сути дела — равнодушия к исторической памяти, прикрываемые ссылками на объективные трудности, а также на спорность ценности памятника-«новодела».

Что можно и нужно сказать в ответ? Трудности, подлинные и мнимые, к сожалению, сопровождают нас с 1917 года, и конца им не видно. Но ведь жизнь продолжается, и нельзя из-за трудностей забывать о своей истории, о вине перед потомками, которых лишили памятников и, следовательно, обрекают на историческое беспомыслие.

Вопрос о Сухаревой башне не ушел в прошлое. Его предстоит решать нам или нашим потомкам. Исторический облик — Москвы, во многом утраченный в итоге безумных действий на протяжении десятилетий, должен быть восстановлен. И возрожденная Сухарева башня могла бы занять в нем важное и достойное место. Для решения этого вопроса необходимо знание. Переиздавая книгу П. В. Сытина — большого знатока и специалиста, написанную к тому же интересно, мы надеемся, что каждый житель столицы заинтересуется историей и судьбой Сухаревой башни, всегда бывшей одним из символов Москвы. Восстановлено название Сухаревской площади, засияли купола Троицы в Листах.

Будем надеяться, что воскреснет и любимица москвичей Сухарева башня.

В заключение отметим, что книга П. В. Сытина была издана тиражом в 3 тысячи экземпляров и давно стала библиографической редкостью. Напечатанная небольшим форматом, на плохой бумаге, книга тем не менее была иллюстрирована. При нынешнем переиздании мы воспользовались для иллюстрирования любезным содействием коллекционера Я. М. Белицкого, который представил виды Сухаревой башни, близкие по годам тем, что давал в своей книге П. В. Сынтин. Кроме того, в этом издании воспроизводятся рисунки реконструкции Сухаревой башни, выполненные архитектором Д. П. Суховым. Оригиналы хранятся в Государственном историческом музее. Также помещены репродукции с картин русских художников А. М. Васнецова и В. К. Коленда из фондов Музея истории Москвы.

Источники, на которые сделаны ссылки в тексте, помещены в конце книги. Примечания по тексту сделаны Л. В. Ивановой.

Л.В.Иванова

НАРОДНЫЕ СКАЗАНИЯ И ПОЭЗИЯ

Ни одно из современных московских зданий не пользуется такой широкой известностью в народе, не овеяно так его любовью и поэтическими легендами, как Сухарева башня. Она фигурирует почти во всех московских народных рассказах и песнях, но в этих рассказах и песнях историческая действительность настолько густо перемешана с фантастическим вымыслом и суевериями народа, что совершенно потонула в них. Постройку Сухаревой башни народные сказания правильно относят ко времени Петра I (концу XVII века), но, если им верить, строил ее колдун и чернокнижник Брюсс [\[1\]](#), автор «вечного календаря», для своих личных потребностей. Он в ней жил, скрывал здесь «черную книгу», читал ее по ночам и творил волшебства в подземной мастерской, а с вышки Сухаревой башни смотрел и гадал на звездах или летал по воздуху на собственноручно сделанном орле. В башне, кроме «черной книги», хранилась и «Соломонова печать» на перстне, поворачивая которым в различные стороны всяк мог производить чародейства — «от себя отвратить, все очарование разрушить, власть над сатаной получить» [\[2\]](#).

Из сказаний о Брюссе, связанных с Сухаревой башней, приведем три, пользующихся наибольшей известностью. Первое говорит о том, что Брюсе для службы в подземной лаборатории Сухаревой башни сделал служанку из живых цветов, которая все делала, только не говорила. Жена Брюсса приревновала его к этой служанке и никак не хотела поверить, что она не «всамделишная». Тогда Брюсе при Петре и жене вынул

булавку из головы служанки, она вся рассыпалась цветами, и Петр, и жена увидели, что она, действительно, не «из тела».

Второе сказание — о живой и мертвой воде. Брюсе составил такую воду, что мог мертвого старого человека сделать живым и молодым. Первый опыт он произвел над стариком, своим учеником. Разрубил его на части, полил мертвой водой — и части тела срослись; полил живой водой — и старик-ученик встал молодым юношей. После этого Брюсе сам захотел омолодиться. Велел ученику разрубить себя на части и через девять месяцев полить сперва мертвой, потом живой водою. Ученик дал клятву сделать это, но в это время сошелся с женою Брюсса, которой и выдал свою тайну. Когда прошло девять месяцев, ученик полил тело Брюсса мертвой водой, и разрубленные части срослись. Когда же он хотел полить их живой водой, жена Брюсса, не желавшая его воскрешения, выбила склянку из рук ученика, живая вода разлилась, новой ученик не мог составить, и Брюсе более не воскрес. Петр I, каким-то образом узнавший про все это, велел отрубить головы ученику и жене Брюсса.

Третье сказание. По смерти Брюсса Петр велел запечатать Сухареву башню и все Брюссы книги и инструменты и поставил часового для охраны, а сам скоро умер. Сменялись императоры, а часовой все стоял, пока не проехал мимо Александр III. Он спросил, для чего часового поставили и что хранится в башне, но никто ничего на это не мог ему ответить. Взломали двери — все пусто; в стену постучали — там тоже пусто; разобрали стену и нашли замурованные книги. Профессоров собрали, никто прочесть книг не мог. Только один старичок-профессор сказал, что это — Брюссы книги, прочитал их, а что написано в них — сказать не мог, не понимал, так как неизвестно, на

каком языке они написаны. А это и были «черные книги».

В других сказаниях о Брюссе, связанных с Сухаревой башней, говорится о наблюдении им звезд в подзорную трубу с высоты Сухаревой башни, о составлении «вечного календаря» и «вечных часов» в ней, о производстве грома и снега в ясные летние дни, о превращении пороха в пушках, которыми хотел какой-то генерал разгромить его в Сухаревой башне, в песок, об избавлении жулика, забежавшего в башню к Брюссе, от полиции — через отъезд его вскачь на нарисованном Брюссом на стене башни коне, и проч.^[3] Можно сказать, нет легенды о Брюссе, в которой так или иначе не фигурировала бы Сухарева башня.

Народные сказания о Брюссе, по новейшим исследованиям, стоят в тесной связи с суевериями, известными в России с XI века и частью с занесенными в нее в XVI-XVII веках с Запада. Личность Я. В. Брюсса, генерал-фельдмаршала, одного из учнейших людей петровского времени, занимавшегося математикой, артиллерийскими науками и астрономией, преломилась в народном сознании эпохи в колдуна-чернокнижника, ибо самые эти науки считались в то время народом волшебством, бесовскими науками.

Брюсе жил на 1-й Мещанской улице, дом 14 ^[4], и, вероятно, бывал на Сухаревой башне, занимаясь здесь математикой и наблюдая небо в подзорные трубы, почему народ и связал с ним башню. Случай с живой и мертвой водой, известный из старых сказок, приурочен к Брюссе, вероятно, в связи с производившимися в его время опытами бальзамирования покойников. Снег и гром, якобы произведенные Брюссом в летний день, стоят в связи с изучением им северного сияния. «Вечные часы», летание на орле — навеяны устроенными в Сухаревой башне большими часами и

хранившимся в сарае при башне маленьким кораблем, который несколько раз возили по Москве и палили с находившихся на нем игрушечных пушек. «Вечный календарь» связан с именем Брюсса, вероятно, потому, что Брюсе был главным цензором в то время, когда под его «смотрением» вышел составленный В. Киприяновым в 1709 году первый гражданский календарь с вычисленными пасхалиями, днями восхода и захода солнца, луны и проч. на многие годы вперед. Эти и им подобные исторические факты переработаны народной фантазией в совершенно неправдоподобные вымыслы, которые и до настоящего времени еще живы в народе.

Обширный рынок, раскинувшийся вокруг Сухаревой башни в конце XVIII века и просуществовавший до 1925 года, его своеобразный характер, отражавший быт всех классов московского общества, дал новый материал для рассказов о Сухаревой башне. Как архитектурная эмблема этого рынка и плутней, на нем совершавшихся, Сухарева башня фигурирует и в народных, и в литературных произведениях^[5].

Воздвигнутый в конце 20-х годов XIX века в Сухаревой башне резервуар для приема и распределения по городу мытищинской воды, в свою очередь, сделал башню предметом описания во всех путеводителях по г. Москве и в специальных изданиях. Он же вдохновил поэта 40-х годов М. Дмитриева ^[6] на следующее стихотворение:

Сухарева башня

Что за чудная, право — эта зеленая башня!
Высока и тонка; а под ней, как подножье,
огромный
Дом в три жилья, и примкнулось к нему на

откосе, под крышей,
Длинное сбоку крыльцо, как у птицы крыло на
отлете.

Кажется, им вот сейчас и взмахнет! — Да нет,
тяжеленька!

Сухарев строил ту башню, полковник
стрелецкий. — Во время

Бунта стрельцов на юных царей Петра с
Иоанном

Верен с своим он полком двум братьям-царям
оставался.

Именем верного, в память ему, Петр и прозвал
ту башню,

Старая подпись о том возвещает доныне
потомству.

Старый народ, как младенец, любит чудесные
сказки!

Тут, говорят старики, жил колдун-
чернокнижник; доныне

Целы все черные книги его; но закладены в
стену.

Добрые люди, не верьте! — Тут прадеды ваши
учились,

Как по морскому пути громоносные править
громады.

Тут же народ простодушный любит веселую
шутку!

Есть у него поговорка, что будто Иван наш
Великий

Хочет жениться и, слышно, берет за себя он ту
башню.

Дети в народе простом, не привыкши умом
иноземным

Острые шутки ловить, не натешатся выдумкой
этой!

Ныне, когда о народной нужде промышляет

наука,
В этой башне у нас водоем, как озеро в рамах;
Чистой воды, как хрусталь, бьют ключи,
заключенные в трубы;
Их издалека ведет под землею рука человека,
Литься заставля на пользу, скакать в высоту на
потеху!

30 июля 1845 года [\[Z\]](#).

ИСТОРИЯ СУХАРЕВОЙ БАШНИ

В XVI веке город Москва, за исключением нескольких отдельно лежащих слобод, не выходил за границы нынешнего кольца Садовых улиц. В конце этого века (1591–1592 годы) город по этой границе был огражден деревянною стеною, сгоревшей в 1613 году и замененной земляным валом. На главных дорогах из Москвы в другие города, внутри Садовых, преобразившихся уже в то время в улицы, в стене были сделаны деревянные ворота, именовавшиеся по улицам: Арбатскими, Никитскими, Тверскими и проч. Были ворота и на месте, занимаемом ныне Сухаревой башней, и назывались они по улице Сретенскими.

Для охраны стен и ворот были поселены вдоль всего кольца Садовых улиц стрелецкие полки, называвшиеся по именам своих полковников. В мирное время стрельцы занимались торговлею и ремеслами, жили с семьями и по укладу жизни мало чем отличались от остальных обывателей городских окраин. Только во время войн, бунтов, осады города и т. п. они бросали мирные занятия и превращались на время в военную силу. В мирное время они, будучи торговцами и ремесленниками, являлись городской стражей, оберегая в воротах город от лиц, коим было запрещено пребывание в городе, и от ввоза беспошлинных товаров.

В конце XVII века у Сретенских ворот был расположен стрелецкий полк стольника Лаврентия Панкратьева Сухарева, по имени которого и назывался в это время Сухаревским полком [\[8\]](#). Во время борьбы за престол Петра I с его сестрой, царевной Софьей, этот полк оставался неизменно верным Петру. Когда тот, спасаясь от козней сестры, убежал в 1689 году в Троице-Сергиеву лавру, полк последовал за ним — и

охранял его до самого низложения Софьи и заточения в монастырь. Вероятно, в благодарность за верную службу Петр I и построил в 1692–1695 годах на месте деревянных Сретенских ворот, охранявшихся Сухаревским полком, двухэтажную палату, с проездными воротами посередине и трехъярусной башней с часами над вторым этажом^[9]. Над палатами возвышались две шатровые крыши. Крыльца с восточной стороны в это время еще не было, и вход на второй этаж был либо прямо с земляного вала, либо по неоткрытой доселе винтовой лестнице внутри одной из стен башни, либо, наконец, по наружной деревянной лестнице, позднее уничтоженной. Сооружение по имени стрелецкого полка и урочища «в Сухареве» стало называться Сухаревой башней. Вероятно, в башне и около нее помещались дежурные стрельцы. Как показывает надпись на одной из каменных досок^[10] над проездом под Сухаревой башней, по обе стороны последнего со стороны Сретенки были построены две малых караульных палаты да казенный амбар, а позади ворот, по направлению к новой Мещанской слободе (1-й Мещанской улице), к башне была пристроена часовня с кельями, отданная в ведение Перервинского монастыря^[11].

Доски были сделаны из мрамора, весили около 20 пудов и провисели над проездом под башней со стороны Сретенки 230 лет. В 1925 году были обнаружены на них трещины, вследствие чего они были сняты и заменены новыми, во всем им тождественными. Надпись на них, как и на старых, сделанная славянскими буквами, гласит следующее: 1) на левой меньшей доске: «Повелением благочестивейших, тишайших, самодержавнейших государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея великий и малая и белая России самодержцев, по

стрелецкому приказу, при сиденье в том приказе Ивана Борисовича Троекурова»; 2) на правой большой доске: «Построены во втором Стрелецком полку по Земляному городу Сретенские ворота, а над теми вороты палаты и шатер с часами, а подле ворот по обе стороны караульные малые палаты, да казенный амбар, а позадь ворот к новой Мещанской слободе часовня с кельями к Николаевскому монастырю, что на Перерве, а начато то строение строить в лето 7200 (1692), а совершено 7203 (1695), а в то время будущего у того полку стольника и полковника Лаврентия Панкратьева сына Сухарева».

В 1698 году Петр, возвратясь из-за границы, надстроил над вторым этажом башни третий, с шатровыми же крышами, столб башни увеличил еще на два яруса и пристроил к башне с восточной стороны открытое крыльцо «в два рундука (марша)», не шедшее, однако, прямо, как ныне, а на середине поворачивавшее с площадки под прямым углом к Земляному городу, то есть выходившее нижней своей частью на внутренний проезд Садовой, к Сретенке. Постройка была окончена в 1701 году, и в Сухаревой башне, взамен уничтоженных стрелецких полков, была размещена «Математическая и навигационная школа» — первое в России высшее специальное учебное заведение, готовившее штурманов, геодезистов и проч. Имя строителя башни доселе точно не установлено. По одним предположениям, она строилась по планам и под непосредственным «смотрением» самого Петра, по другим, более вероятным, — под руководством Михаила Ивановича Чеглокова, строителя многих казенных сооружений Петра I [\[12\]](#)

Стиль Сухаревой башни — смесь ломбардского с готическим [\[13\]](#).

Построена башня из красного кирпича, приблизительно в полтора раза большего по размеру,

чем нынешний кирпич. Окна, двери, пилястры и другие части отделаны белым камнем. Вероятно, вначале башня не была окрашена и представляла собою естественное сочетание цветных материалов, из которых она была построена. Позднее башня окрашивалась в красный, желтый, зеленый и «дикий» [14] цвета.

Для жилых целей Сухарева башня не была приспособлена с самого начала: внутреннего соединения между палатами одного и того же этажа не было, все двери выходили на наружные площадки, на которых с восточной и западной стороны третьего этажа башни были устроены и примитивные уборные — «нужники». Зимой, когда башня охватывалась со всех сторон холодным ветром, это устройство оказывалось особенно неудобным. Голландские печи, поставленные в палатах, не нагревали их в достаточной мере, и потому зимой холодно было и во внутренних помещениях башни. В 1706 году проживавшие в башне ученики Навигационной школы обращались к царю с прошением о переводе их на житье в Мещанскую или какую-либо другую слободу, мотивируя свое ходатайство тем, что «за холодом от зимы тут (в башне) жить невозможно»... Неизвестно, было ли удовлетворено это ходатайство, но в 1715 году Навигацкую школу перевели совсем в Санкт-Петербург и превратили ее в Морскую Академию. Сухарева башня, однако, оставалась за Морским ведомством: в нее была переведена в том же году из Кремля Адмиралтейская контора, заготавливавшая в Москве продукты и материалы для Балтийского флота. До 1802 года оставались в Сухаревой башне и славившиеся в XVIII веке арифметические школы, подготавливавшие контингенты для поступления в Морскую Академию?.

Во времена Петра I в столбе Сухаревой башни находилась астрономическая обсерватория, с которой в 1709 году наблюдалось солнечное затмение. Здесь же находились астрономические часы, разные инструменты и большая библиотека, а в нижнем ярусе — перенесенный из Ивановской колокольни большой голландский медный глобус, семи футов в диаметре, подаренный царю Алексею Михайловичу Генеральными Штатами Голландии». Вероятно, все это и дало материал для народных сказаний о Брюссе, сподвижнике Петра I, якобы занимавшемся в Сухаревой башне колдовством, звездочетством и другими «бесовскими» науками. В 1733 году глобус, ввиду сильной ветхости внутренних частей Сухаревой башни, грозивших падением, был перенесен в особый сарай при башне, а в 1752 году переправлен в Петербург. В особом же сарае с западной стороны башни хранился со времени Петра «машкерадный корабль», на котором царь после заключения мира со шведами ездил по улицам Москвы и палил из двенадцати помещавшихся на нем маленьких медных пушек. В 1812 году этот корабль сгорел вместе с сараем, в котором он помещался».

В ведении Адмиралтейской конторы Сухарева башня находилась до 1859 года, когда, с упразднением этой конторы, она перешла к IV округу путей сообщения, ведавшему Московскими водопроводами, а с 1871 года, вместе с последними, перешла в ведение города. В XVIII веке помещения башни служили, главным образом, для нужд морского ведомства. До 1806 года во втором этаже помещалось присутствие Адмиралтейской конторы, магазин сукон и других аммуниционных материалов, приобретаемых для флота. В этом же этаже помещалась одно время контора, «где имеется денежной казны немалая сумма», а также пребывали караульные солдаты и колодники. В нижнем этаже

хранился провиант и другие адмиралтейские запасы, а в единственно не ветхой средней зале третьего этажа были сложены разные материалы и инструменты той же Адмиралтейской конторы [\[15\]](#).

В 1829 году в восточной зале второго этажа Сухаревой башни был устроен резервуар из чугунных плит на 6500 ведер мытищинской воды, которая сюда накачивалась паровыми машинами из Алексеевской (ныне Ольденбургеровской) [\[16\]](#) водокачки и отсюда естественным напором подавалась в уличные фонтаны и бассейны. В 1854 году такой же резервуар, только на 7000 ведер, был устроен и в двух западных залах второго этажа башни. С устройством в 1892–1893 годах Крестовских водонапорных башен вода в Сухареву башню перестала подаваться, а в начале 1900-х годов были разобраны и резервуары, хотя в башне до сего времени остаются следы их столетнего пребывания: железные клепаные балки под полами в западных залах второго этажа, на которых стоял резервуар (в восточной зале он стоял прямо на своде), водопроводные трубы в подпольях, заложенные арочки и проч.

Восточная половина нижнего этажа в середине XIX века была занята, кроме склада провианта для Балтийского флота, цейхгаузом Управления городскими водопроводами. Западная же половина нижнего этажа была занята в этот период квартирами водопроводных рабочих, наблюдавших за бассейнами в башне и за водоразборами по городу. Здесь же одно время помещался телеграф и телефон водопроводов, а в 1886 году были поселены на жительство шесть городских I участка Мещанской части [\[17\]](#).

Перед войной 1914 года помещения Сухаревой башни были заняты следующими учреждениями: в двух западных залах третьего этажа находился (с 1910 года)

склад Городского Архива. Средний и «рапирный» (восточный) залы третьего этажа, а равно все залы второго этажа ничем не были заняты — первые вследствие их ветхости, вторые вследствие разрушений, произведенных при ликвидации помещавшихся в них резервуаров. В восточной половине нижнего этажа с 1899 года стоял электрический трансформатор для освещения часов в Сухаревой башне, а с 1910 года и компрессорная станция. В западной половине нижнего этажа помещались: канцелярия I Мещанского попечительства о бедных (с 1909 года); часовня Перервинского монастыря с кельями для двух монахов, перенесенная сюда после сломки (в 1883 году) специального здания часовни, примыкавшего к северной стене башни; контора смотрителя Сухаревской башни с помещением для сторожа. Помещения под большой наружной лестницей сдавались под торговлю ^[18].

После революции 1917 года были ликвидированы: часовня с кельями, контора смотрителя и канцелярия попечительства о бедных; склад Городского Архива был вывезен в другое место; торговые помещения под лестницей освобождены от торговцев, — и Сухарева башня, за исключением восточной половины нижнего этажа, занятого трансформаторами МОГЭСа и распределительными ящиками ГЖД, оказалась свободной, но требующей генерального ремонта внутри и извне. Внешний ремонт был произведен в 1923–1925 годах, а внутренний ремонт и приспособление свободных помещений башни под Московский Коммунальный Музей были произведены в 1925 году — на средства МКХ. 3 января 1926 года в башне был открыт музей.

ПОЛОЖЕНИЕ, РАЗМЕРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И ВНЕШНИЙ РЕМОНТ СУХАРЕВОЙ БАШНИ

Сухарева башня — довольно большое и, в общем, чрезвычайно мощное здание. Длина башни по фасаду около 19,5 сажени [\[19\]](#), ширина — 11,5 сажени. Высота — около 30 саженей, от основания до крыши верхнего этажа — около 15 саженей и от крыши до шпиля столба — около 15 саженей. Расположенная на одном из «холмов» г. Москвы (20 саженей у подножия над московским нулем), Сухарева башня господствует над окружающими ее постройками и видна со всех высоких мест г. Москвы. Как было указано выше, она построена сплошь из красного, хорошо обожженного кирпича, значительно больших размеров, чем кирпич современной нам выделки. Толщина стен башни в нижнем этаже — около 4 аршин [\[20\]](#), в верхнем — около 1 аршина. Но, несмотря на это, помещения Сухаревой башни уже к 30-м годам XVIII века сильно обветшали. В 1733 году помещавшаяся в башне Адмиралтейская контора доносила в Сенат: «при той башне с верхних и до нижних перил столб и со сводом обвалился, а в учебной палате среднего аппарата (нынешней библиотеки Музея. — *П.С.*) своды весьма от сырости плесневеют и от великих верхних палат тягости тронулись и опасно, чтобы людей не побило и нижние палаты, где глобус стоит («двор» башни, где ныне трансформаторы МОГЭСа. — *П.С.*), сводов не проломило и от того оно глобуса не утратило, а в верхнем аппарате (третьем этаже башни. — *П.С.*) палаты в

сводах все протекли, и перила ветхи и отшатались прочь и впредь от такой ветхости не без опасения, чтобы и мимоезжих людей не побило».

Особенно печально, вероятно, дело обстояло со сводами «рапирного» зала, где ныне помещается отдел водопровода и канализации Музея, так как в ответ на указанное донесение Адмиралтейской канторы в том же 1733 году последовал указ из Сената, чтобы «на Сухаревой башне верхнего жилья в третьем апартаменте (то есть в отмеченном нами зале. — *П.С.*) палат лещедную крышу и два свода с простенком разобрать и вместо сводов сделать накатные из дерева потолки и покрыть по скале или по лубу в два теса» [\[21\]](#).

Это было сделано, и с тех пор до настоящего времени в «рапирном» зале Сухаревой башни имеется плоское потолочное покрытие, тогда как во всех других залах — своды. К этому же времени, очевидно, надо относить и устройство арки посреди «рапирного» зала, вместо уничтоженного простенка.

Прошло 17 лет, и в 1750 году Адмиралтейская Кантора снова сообщила в Сенат, что крыша на Сухаревой башне очень ветха, тес сгнил, и во время дождя дает значительную течь в палату, находящуюся над учебною палатою (то есть в «рапирный» зал); кроме того, в этой верхней палате накатный потолок сгнил и в углах обвалился, и от мокроты испортился пол, через который вода проникает на своды учебной комнаты (нынешней библиотеки Музея. — *П.С.*), отчего они через некоторое время могут обвалиться и задавить людей. В ответ на это Сенат послал осмотреть Сухареву башню известного тогда архитектора князя Ухтомского [\[22\]](#) (строителя Красных ворот). Последний нашел нужным деревянную (тесовую) крышу башни заменить железною; но почему-то, однако, крыша была в 1751 году покрыта не железом, а черепицею, и дефекты ее

обнаружились уже в 1757 году: она во многих местах обвалилась, под ней все деревянные стропила опустились, отчего сквозь крышу вода от дождя и таящего снега текла на деревянные потолки и полы (очевидно, в том же «рапирном» зале, ибо в других были каменные своды).

Сухарева башня на старинной открытке.
Из коллекции Я. М. Белицкого.

А в апреле 1758 года обнаружилось, что «кругом палат стены по переходам расселись и мало отделились над воротами башни, отчего не малый есть страх, чтобы не могло проезжею улицею ходящих людей повредить».

Кстати сказать, около стен Сухаревой башни всегда ютилось много народу и из документа 1737 года известно, что вокруг нее в то время был «низенкой полисадничек, сделанный с наружных сторон башни для охранныости, чтобы нечистотою цокуль повреждаем не был»^[23]. В 1758 году, вероятно, палисадничек уже исчез, иначе у Адмиралтейской Конторы могло бы не быть страха от повреждения прохожих обвалом стен. В 1760 году черепичная крыша Сухаревой башни была заменена железной, по деревянным стропилам, исправлены стены и парапет, покрыта железом по деревянным брусьям и узкая галерея третьего этажа, а в двух арках — северной и южной третьего этажа — сделаны окна, дабы не могло набивать (площадок за ними. — П.С.) снегом и дождем и не проходило бы течи».

В начале XIX столетия Сухарева башня снова пришла в такую ветхость, что в 1806~году решено было закрыть под нею проезд. По-прежнему текла крыша, гнили полы и колоды окон, пришли в негодность печи, белокаменные украшения окон частично отвалились и проч. Все это было исправлено. Кроме того, «во 2 этаже в сенях (среднем зале) две большие лестницы сделаны вновь из белого камню»; раньше ход на третий этаж, вероятно, производился лишь по винтовой каменной лестнице в стене, если не предполагать, что каменным лестницам могли предшествовать деревянные, о которых нигде никаких указаний доселе не отыскано. Далее — из «рапирного» зала под крышу была устроена в это время деревянная лестница, существовавшая до реставрации 1925 года, и «для удобного ходу в осмерик пробита дверь», то есть устроена дверь в столб башни с винтовой лестницы, тогда как раньше в него попадали, вероятно, с крыши.

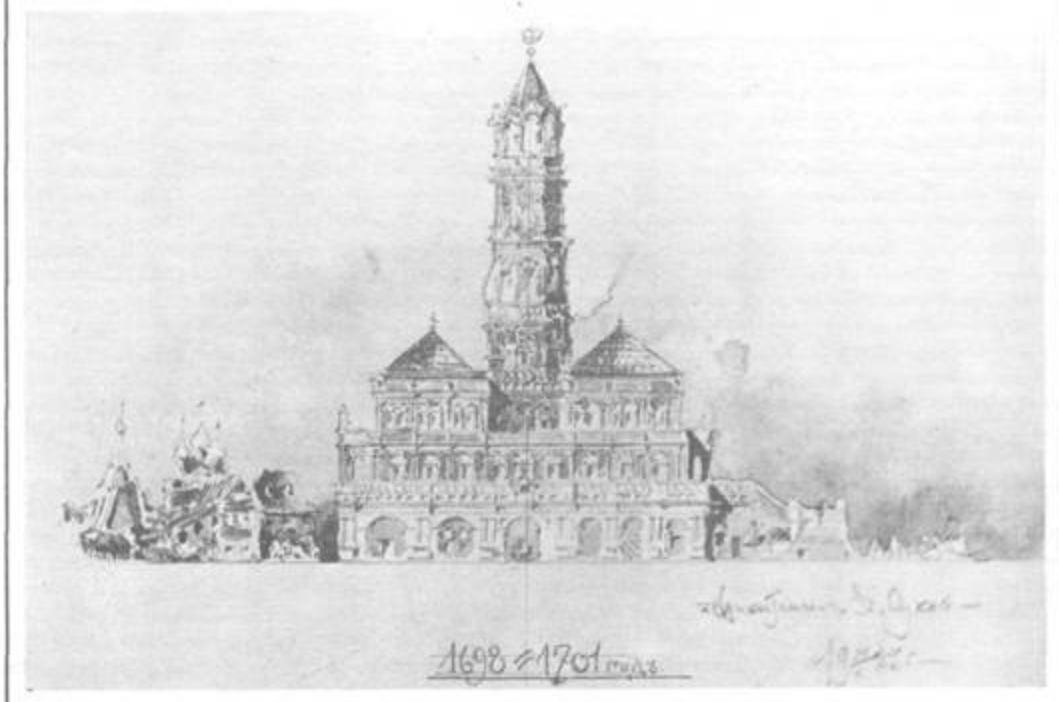
Сухаревский рынок на старинной открытке.
Из коллекции Я. М. Белицкого.

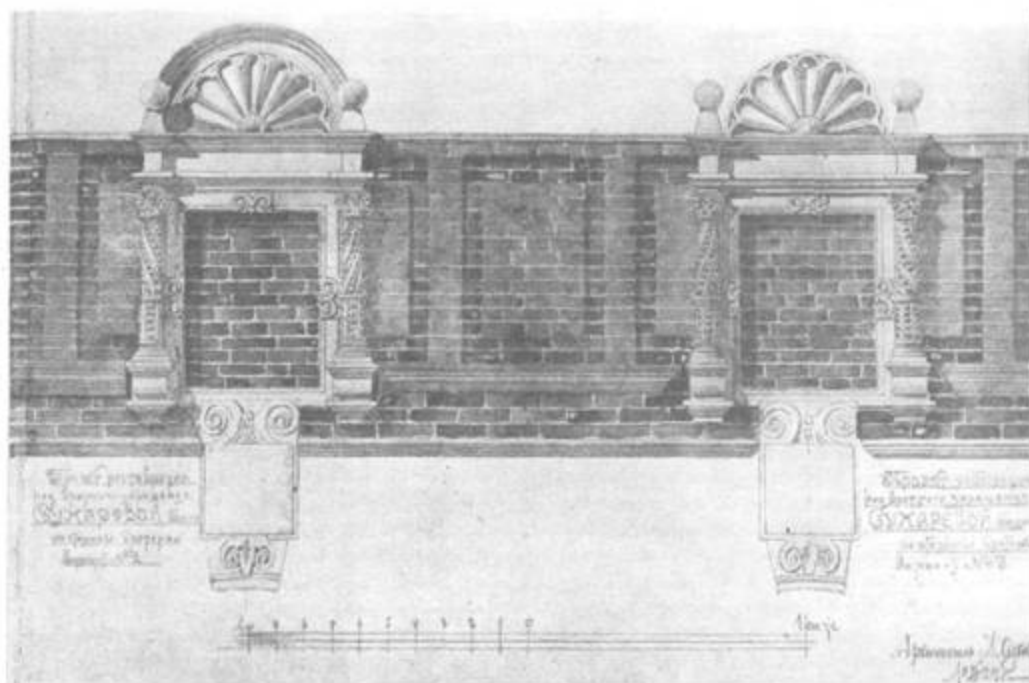
Сухарева башня в 1692—1695 годах.
Реконструкция архитектора-художника Д. П. Сухова. ГИМ.

Сухарева башня в 1698—1701 годах.
Реконструкция архитектора-художника Д. П. Сухова. ГИМ.

Проект реставрации надвратных украшений Сухарёвой башни
со стороны улицы Сretenки архитектора-художника Д. П. Сухова.
1929 год. ГИМ.

Сухаревский рынок перед его закрытием в конце 1924 года.
С картины В. К. Коленда. 1924 год. Музей истории Москвы.

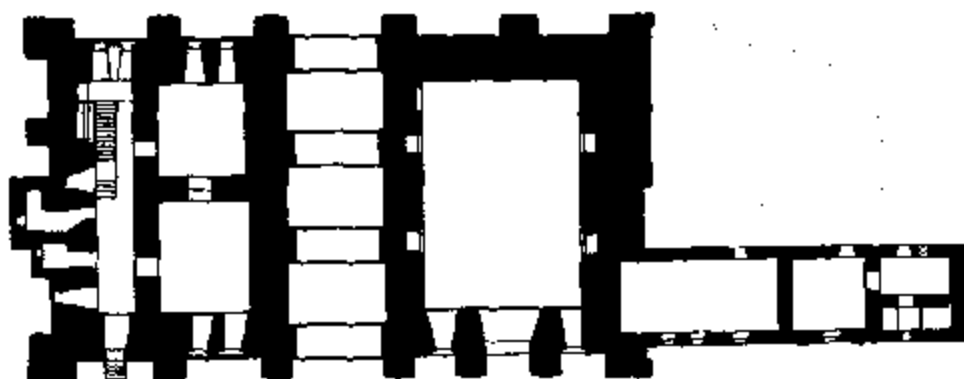

У водоразборного фонтана. С картины А. М. Васнецова. 1925 год. Музей истории Москвы.

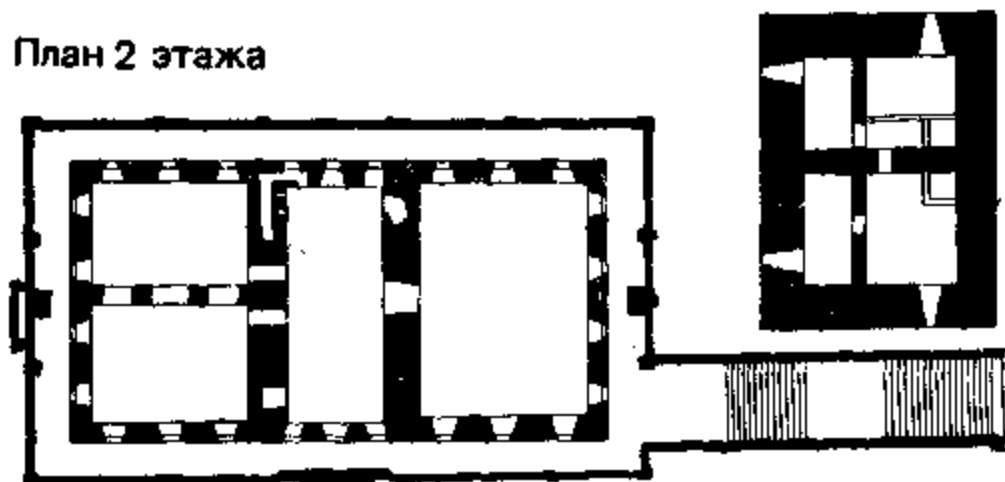

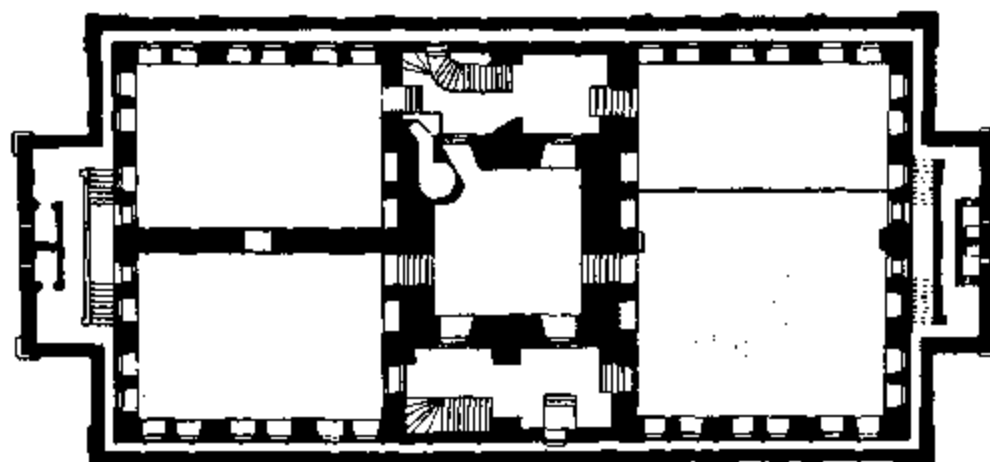
План 1 этажа

План 2 этажа

План 3 этажа

План Московского Коммунального Музея в Сухаревой башне.

Пожар 1812 года освободил Сухареву башню от окружавших ее ветхих деревянных строений, уничтожил хранившиеся в башне архивы Морского ведомства, но существенно на башне не отразился. К ремонту башни было приступлено в 1813 году, но осуществлен он лишь в 1820 году. В это время пробиты двери из сеней второго этажа (среднего зала) в западные залы, устроена деревянная лестница в столбе башни под герб, исправлены стены, цоколь и проч., и вся башня окрашена «на уваренном масле красками таких точно колеров, какими была окрашена прежде, как-то: светло-дикого, дико-зеленого и прочего по приличию, какие находятся по старой окраске, а по местам белого, где потребно будет» [\[24\]](#).

В июне 1835 года сильной грозой были попорчены карнизы, украшения, колонки у окон и проч. в столбе Сухаревой башни, но в том же году были восстановлены.

В 1869 году вновь исправлялись железные крыши, потолки, облицовка башни с западной стороны и проч., а в 1874 году со стороны Мещанской улицы были сделаны новые пилястры (выступы стен) вместо старых, карниз в нескольких местах, частичная облицовка стен с этой и восточной стороны в обопревших местах; исправлены белокаменные украшения у окон и проч.

Большой ремонт Сухаревой башни был произведен в 1897-1899 годах. В это время был снят железный навес над террасами второго и третьего этажа и устроены, взамен него, удобные стоки для дождевой воды; в третьем этаже, с северной и южной стороны, арки на площадки были освобождены от кирпичных стенок и

маленьких окон, устроенных еще в 1760 году, и взамен них вставлены большие железные рамы. Железная крыша столба и четырех маленьких башенок заменена крышей из поливной разноцветной черепицы — по древним образцам. Исправлены белокаменные украшения окон. Разделаны окна для постановки часов и поставлены новые часы на башне.

В 1914 году Городской Управой начат был капитальный ремонт внешности Сухаревой башни, но вследствие войны приостановился; успели исправить лишь белокаменные украшения столба башни, третьего и второго этажа.

Последний внешний ремонт башни производился МКХ в 1923–1925 годах. На ремонт истрачено около 150 000 рублей. Он коснулся ремонта крыши, белокаменных украшений первого этажа, парапетов на площадках второго и третьего этажа, наружной лестницы. Крыша была частично перекрыта и окрашена; устроены новые водосточные трубы; многие части белокаменных резных украшений сделаны вновь. С наружной большой лестницы снята крыша и северная стена, а белокаменно-кирпичные ступени заменены гранитными. Сделаны вновь мраморные доски по обеим сторонам ворот со Сретенки с надписями о постройке Сухаревой башни — вместо поврежденных временем старых. Исправлен заново цоколь почти вокруг всей башни. Открыта площадка третьего этажа со стороны Сретенки, и выход на нее с внутренней лестницы наглухо заделан. Наконец, башня была окрашена химически-чистым суриком в красный цвет, в который, по изысканиям архитектора Д. П. Сухова [\[25\]](#), она была первоначально окрашена.

Вот вкратце все, что известно нам доселе, главным образом, о внешнем ремонте и реставрации Сухаревой башни. Остается сказать еще о некоторых деталях,

которые могут возбудить внимание и любознательность обозревателей башни и потребовать ответа.

Первый вопрос может быть задан насчет того, с *какого времени большая каменная лестница, имевшая при постройке поворот к Сретенке, была переустроена впрямую и зачем. Затем — для какой цели и когда была устроена стена и навес над ней и почему ныне они устранены.* Источники ничего не говорят о времени и цели поворота большой лестницы, нижнего ее марша, на восток. Но можно предполагать, что сделан он в XVIII веке для технического удобства Адмиралтейской Конторы, имевшей склады провианта и материалов в Сухаревой башне, тянувшей волоком вверх и спускавшей вниз большие тюки с ними. За это говорит еще то обстоятельство, что ступени части большой лестницы на всем ее протяжении были до последней реставрации 1925 года счищены — для удобства подъема и спуска грузов. Мог потребоваться поворот башни и при устройстве в 1779–1805 годах Мытищинского водопровода, шедшего перед Сухаревой башней на глубине 9 сажень, для которого необходимо было произвести большие земляные работы, вероятно, во всю ширь проезда.

Стена с северной стороны и навес под башней, вероятно, потребовались для укрытия людей от непогоды и северных зимних ветров, особенно жестоко дававших себя чувствовать в прежние годы, когда местность вокруг Сухаревой башни не была застроена большими домами. В настоящее время, когда лестница перестала быть единственным входом в верхние этажи и когда башня окружена многоэтажными домами, предохраняющими ее от ветров, крыша и стена снесены, а чтобы дождь не размывал ступеней лестницы, их сделали из гранита.

Второй вопрос, обычно связываемый с внешним ремонтом Сухаревой башни, — о ее часах. Часы были

устроены еще при Петре I. Вероятно, как во всех башенных часах того времени, в них была только одна часовая стрелка, и не она шла по циферблату, а циферблат двигался по оси и подводил к стрелке показание того или другого часа времени. Вероятно, также, что они помещались ниже нынешних часов и имели лишь два циферблата — на Сретенку и на 1-ю Мещанскую улицу. В конце XVIII века, как видно из чертежей того времени, и до конца XIX века часов на Сухаревой башне не было, но когда и почему исчезли старинные часы, на ней бывшие, неизвестно. Нынешние часы поставлены в 1899 году, причем для их циферблатов были сделаны специальные отверстия в четвертом ярусе столба башни. Механизм часов занимает собою пространство свыше 1 кубической сажени и приводится в движение тремя гирями весом свыше 50 пудов; часы имеют недельный завод, причем к концу недели гири спускаются до основания столба башни, а после завода поднимаются к потолку четвертого яруса. На верхнем ярусе (столба) подвешено в том же 1899 году 9 колоколов, из которых главный — весом в 101 пуд — отбивает часы, а 8 малых — от 1 до **11** пудов весом — играют мелодию каждые четверть, полчаса и час. Удары в колокола производятся особыми молотками, соединенными с механизмом часов железными тросами. Ныне, в связи с падением одной из часовых гирь, предполагается часы электрифицировать или предохранить свод третьего этажа от падения гирь устройством в столбе башни железобетонных перекрытий.

Третий вопрос, интересующий многих обозревателей башни, вопрос обувенчании ее шпиля каким-либо изображением. До 1919 года со времен Петра I на шпиле помещался двуглавый орел, в отличие от позднейших орлов, символов самодержавия, еще сохранивший вид и формы птицы. Орел, конечно, был

украшен короною, держал в когтях скипетр и державу, как и все двуглавые орлы; но вокруг ног еще было множество стрел, должно быть изображавших молнии. По народному преданию, перед вступлением в Москву Наполеона I в 1812 году в стрелах этого орла запутался ястреб, что якобы предзнаменовало бесславное бегство неприятеля из Москвы. В 1919 году орел по недоразумению был разбит и сшиблен, но в главных частях своих сохранился до настоящего времени и может быть реставрирован. Вопрос о его поднятии на шпиль Сухаревой башни поднят перед Главнаукой в 1925 году при последней реставрации башни, но до сего времени ею не разрешен. Конечно, вопрос о постановке орла совершенно не затрагивает политики — Советская власть ведь реставрирует орлы в Кремле гораздо более позднего происхождения, чем Сухаревский орел, и надо думать, что он в конце концов будет поставлен на свое место — для придания зданию его исторического вида.

ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО И РЕМОНТ БАШНИ

О внутреннем устройстве и ремонте Сухаревой башни в XVIII-XIX веках до нас дошло очень мало сведений. Из них мы знаем только, что полы в помещениях башни были простые деревянные, некрашенные, а отапливалась она голландскими печами, причем отопление было весьма недостаточное. Первый этаж до 1925 года не имел внутреннего соединения с верхними, второй же соединялся с третьим до 1806 года по узкой каменной лестнице в стене из средней залы второго этажа, сохранившейся до настоящего времени, а после 1806 года, как уже указано выше, кроме нее, еще двумя вновь выстроенными белокаменными лестницами. Помещения второго этажа, можно думать, были соединены между собой выходами в сени (средний зал), помещения же третьего этажа такого соединения не имели, и каждое из них выходило дверьми на площадки и узкую открытую галерею, опоясывающую башню.

В 1910 году бывшая Городская Управа устроила в двух западных залах третьего этажа склад своего архива, для чего пол был асфальтирован, стены оштукатурены. В других же помещениях второго и третьего этажа в начале XX века не было уже никаких полов, так что были открыты и видны верхние поверхности сводов нижних этажей. Стены были настолько загрязнены, что никакой окраски на них не было заметно. То же было в восточном зале первого этажа, где доныне стоят трансформаторы МОГЭС и ничто с того времени не изменилось. Только в западной части первого этажа, где с 1883 года помещалась

часовня Перервинского монастыря с двумя кельями для монахов (за иконостасом), пол был выстлан метлахскими плитками (ныне их можно видеть в уборных Музея), да в соседнем помещении сторожей Сухаревой башни, которое занимало нынешнюю северную часть вестибюля и канцелярию Музея, полы были деревянные, а стены побелены клеевой краской. В это же помещение был подведен водопровод. Канализации не было, ее заменяли примитивные выгребные ямы. Не было также электричества, газа и других удобств.

В 1925 году, когда заканчивался внешний ремонт Сухаревой башни, Московское Коммунальное Хозяйство решило произвести и внутренний ремонт ее, приспособив помещение башни для Московского Коммунального Музея. Два мотива руководили избранием этого решения: во-первых, исторически доказанная невозможность сохранить внешнее благоустройство башни без надлежащего содержания ее внутренних помещений и без постоянного хозяйского надзора за нею; во-вторых, необходимостью вывести Музей из непригодных для него помещений в доме № 3 по Театральному проезду и использовать эти помещения для других отделов и управлений МКХ, остро нуждавшихся в расширении своих помещений. Ремонт был произведен со специальной целью — дать надлежащие помещения для Музея, не нарушая основных архитектурных черт Сухаревой башни. По соглашению с Главмузеем, в этих видах было сделано: во-первых, соединение западной половины первого этажа со вторым этажом, для чего пробита часть свода, устроена лестница из первого во второй этаж, и подполье последнего использовано для устройства в нем раздевальной на триста человек, архива и склада Музея. Соединение второго этажа с третьим оставлено по северной белокаменной лестнице, но для утепления

ее верхней площадки сделаны в северной площадке третьего этажа вторые железные рамы. Вернее сказать, не сделаны, а перенесены сюда с аналогичной западной площадки, которая оставлена совершенно открытой, как это было в старину. Но так как через нее дождь, снег, ветер и проч. могли проникать по второй белокаменной лестнице внутрь башни, то эта лестница совершенно заложена при выходе на площадку не пропускающими воду перекрытиями. Далее — в башне был заложен также ряд дверей, с превращением их в окна: в первом этаже — дверь бывшей часовни (ныне первое от проезда под башней со Сретенки окно к западу) и дверь из комнаты сторожей (теперь первое окно к западу по выходе из проезда под башней на 1-ю Мещанскую улицу). Во втором этаже заложена дверь с большой наружной лестницы в нынешнюю библиотеку и, кстати, снесена бывшая над дверью снаружи надстройка; на ее месте теперь окно. В третьем этаже превращена в окно дверь из среднего зала на открытую ныне площадку третьего этажа и выходящая на нее же дверь из «рапирного» зала (ныне зала водопровода и канализации). Для удобств Музея и в целях возобновления старинного устройства Сухаревой башни было сделано также несколько новых окон и дверей. Так, в среднем зале третьего этажа восстановлено старинное окно на северную площадку, рядом с железной дверью. Из того же зала в старинных нишах пробиты двери на запад и на восток, чтобы публика, вошедшая с площадки лестницы в одни из находящихся на ней дверей, могла свободно обойти все залы третьего этажа и выйти на площадку из противоположных дверей, не поворачивая назад.

Колоды во всех окнах и дверях, наполовину сгнившие, равно как двери и рамы окон, были заменены новыми, выполненными большей частью по образцам XVIII века. Заменен новым и единственный в башне

накатный потолок в восточной зале третьего этажа. Стены и своды Главмузей запретил штукатурить, и они были выкрашены клеевой краской за один раз — чтобы не закрыть швов между кирпичами. Полы сделаны вновь — из дубового паркета как наиболее выгодные и нарядные, а не простые сосновые, недолговечные и грязные, как было встарь. Равным образом найдено было невозможным оставить в башне для отопления голландские печи: они не смогли бы нагреть ее помещения, были бы небезопасны для Музея в пожарном отношении и, что главное, очень трудны и дороги для эксплуатации (надо было бы устраивать большие хранилища для дров, подъемные люки для их доставки во второй и третий этаж, кадр истопников и проч.).

Поэтому, взамен голландских печей, повсюду было устроено водяное отопление, причем горячая вода подается в трубы из котельной, находящейся под большой лестницей и совершенно изолированной от помещений Музея, а дым выходит по трубе, сделанной в толще восточной стены башни — во всю ее высоту. Нагревается котел нефтью, подаваемой из небольшого бака напором воды из водопровода, а в этот бачок накачивается ручным насосом из бака на 700 пудов нефти, зарытого под полом в котельной; привозимая со складов нефть сливается в этот бак по особой трубе у южной стены большой лестницы. Вентиляция во втором и первом этажах башни — искусственная: по особым трубам в эти этажи подается из котельной нагретый наружный воздух, а выходит из помещений — в первом этаже через вентиляционные отверстия в бывших дымоходах от голландских печей, а в уборных и во втором этаже — высасывается электрическими вентиляторами. В третьем этаже вентиляция простая, форточная. Водопровод и канализация проведены в уборные первого этажа и в котельную; кроме того, вода

подается в пожарные краны, имеющиеся во всех трех этажах.

Вся башня освещается электричеством; им же освещаются башенные часы, столб башни и каменная старинная лестница внутри стены, ведущая в него. Газ проведен в котельную и в комнату истопника при ней, в которой, из-за невозможности вывести дымовую трубу над большой наружной лестницей, поставлена газовая плита. Телефон имеется лишь в первом этаже в канцелярии Музея, но будет проведен и во второй этаж — в библиотеку.

Все работы, за исключением проводки электричества и телефона, устройства лестничных ступеней, подоконников и некоторых мелких, произведены строительной конторой Сокольнического Совета, под руководством инженера А. Ф. Зябкина, по техническим заданиям и под наблюдением со стороны МКХ архитектора З. И. Иванова и под общим руководством Комиссии по внутреннему ремонту Сухаревой башни под председательством инженера Э. В. Кнорре, в которую кроме З. И. Иванова и А. Ф. Зябкина входил еще заведующий Московским Коммунальным Музеем П. В. Сытин, исполнявший обязанности секретаря комиссии.

РАЗМЕЩЕНИЕ МУЗЕЯ В СУХАРЕВОЙ БАШНЕ И ОЧЕРЕДНОЙ РЕМОНТ ЕЕ

Музей переведен в Сухареву башню в ноябре 1925 года, развернут и открыт для посетителей 6 января 1926 года. Западную часть первого этажа занимают вестибюль Музея с лестницей во второй этаж, комната заведующего Музеем и канцелярия; здесь же помещаются уборные. Между первым и вторым этажом, как было уже сказано выше, помещаются раздевальная для посетителей (на 300 человек), архив и склад Музея. Во втором этаже две западные залы и средняя заняты отделами Музея, восточная — библиотекой-читальней по коммунальным вопросам. В третьем этаже все четыре зала заняты отделами Музея.

В 1925 году не успели произвести всего необходимого в башне ремонта. Осталась совершенно не отремонтированной восточная часть первого этажа — огромный зал в 40 кв. саженей, с высоким сводчатым потолком, занятый трансформаторами МОГЭСа; не отремонтирован также внутри столб башни. Тот и другой ремонт предполагается произвести летом 1926 года. Уже состоялось постановление Президиума Московского Совета о выводе трансформаторов из Сухаревой башни; по их выводе немедленно начнется приспособление зала под книгохранилище библиотеки Музея. Ворота будут переделаны в окно, а в глубокой нише восточной стены сделана дверь наружу — к котельной. Пол будет асфальтирован, за исключением небольшой части перед окнами, где будет утоплен паркет, подобно тому, как это сделано в нынешнем вестибюле Музея. Зал будет оборудован несколькими

рядами железных стеллажей на 100 000 книг, снабжен отоплением, вентиляцией, электричеством, телефоном. С нынешним библиотечным залом, находящимся над ним, он будет соединен железной винтовой лестницей и маленьким электрическим подъемником — для подъема и спуска книг. В нынешнем же библиотечном зале будет устроена читальня на 60 человек и лекционный зал на 300 человек — для заседаний и популярных лекций по коммунальному хозяйству, цикл которых Музей имеет объявить в 1926–1927 годах.

В столбе башни, нижней его части, предполагается сделать комнату, в которую поместить «Музей Сухаревой башни»: башня как замечательное старинное здание имеет свою историю, изображения на картинах, гравюрах, фотографических снимках в различные эпохи, планы, фрагменты (куски стен, белокаменных украшений и проч.). Все это и предполагается собрать в «Музей Сухаревой башни». Лестницу к часам и на верхнюю площадку предполагается сделать железной или железобетонной. В летние дни предполагается допускать публику на галерею третьего этажа, откуда открывается великолепный вид на Москву, а по устройстве железной лестницы в столбе башни и на верхнюю площадку, откуда, с высоты 30 саженей, видна вся Москва до Окружной железной дороги и даже за нею.

ОКРУЖЕНИЕ БАШНИ

Сухаревская площадь имеет историю немного менее древнюю, чем Сухарева башня. Как было указано выше, в конце XVI века на месте нынешних Садовых улиц, следовательно, и на месте Сухаревской площади, была устроена деревянная городская стена, сгоревшая в 1613 году, а в 1638 году замененная валом и рвом. Последние оставались здесь до конца XVIII века, но далеко не в исправном состоянии. Вал почти везде был разрыт, ров завален; остатки их по местам казались буграми и ямами. До 1742 года, когда была устроена новая граница г. Москвы — Камер-Коллежский вал — разрывы Земляного вала еще заграждались решетками, чтобы не было через них проездов в город, но после той надобность в этом миновала, решетки постепенно исчезли, а разрушение рва и вала пошло еще более быстрым темпом. По плану 1775 года Каменному Приказу было поручено привести их в первоначальный вид, но он и не приступал к работам. Ров и вал были спланированы частью временем, частью обывателями, построившими на их месте несколько сот мелких домов. Из-за последних правительство не смогло привести в исполнение одно время бывшего у него предположения — устроить на всем протяжении б. Земляного вала (нынешних Садовых улиц) бульвары. Правительство стесняло постройку здесь домов, требовало временами частичного их сноса, но на полную ликвидацию не решалось. Поэтому на старинных планах (конца XVIII — начала XIX века) Сухаревская площадь изображалась частично застроенной обывательскими домами, кузницами и проч., а вдоль линии прежнего рва — занятой несколькими прудами. Только после пожара

1812 года, уничтожившего все эти строения, площадь была спланирована и выровнена, ров и пруды засыпаны.

Рынки при воротах Белого (ныне бульварное кольцо) и Земляного города (Садовые улицы) существовали с незапамятных времен. Но торг на них был различный. На рынках при воротах Белого города торговали большей частью съестными припасами и зеленью, привозимыми на возах из деревень; здесь же издавна стояли мясные ряды. На рынках у ворот Земляного города продавались большей частью сено, дрова, солома, уголь и т. п. Кроме громоздкости, последние, вероятно, не ввозились в город крестьянами потому, что в воротах Земляного города с них взыскивался сбор: с дров, бревен и соломы — по копейке с воза, с сена и угля — по две копейки, с теса и досок — по три копейки, с прочей всякой клажи — по 10 копеек с воза [\[26\]](#).

Указом 1710 года мясные ряды повелено было от ворот Белого города перенести за Земляной вал, «опасаясь моровой язвы от теплоты воздуха», как сказано в указе, то есть из-за опасений эпидемии от антисанитарного состояния этих рядов. Тогда Сретенский мясной ряд был переведен к Сухаревой башне, по правую сторону Сретенки, между нынешними Даевым и Панкратьевским переулками, на бывшую землю церкви Троицы в Листах [\[27\]](#). Здесь он показан на планах 1787 и 1796 годов, хотя известно, что «к 1784 году торговцы мясом, под разными предлогами и без дозволения начальства, перевели свою торговлю опять к Сретенским воротам (Белого города), поближе к городу; разместились тут и торговали открыто, так что все лавки при церкви Троицы остались пустыми. Прихожане той церкви донесли о том начальству; вместе с тем просили опять перевести к ним мясные ряды и обязывались построить для них каменные лавки.

Их просьба удовлетворена: Сретенские мясные ряды уничтожены и переведены к Сухаревой башне, где построены для них каменные лавки и где они и доныне (1841 год) существуют»^[28].

Одновременно с мясными рядами переносился, очевидно, торг и другими съестными продуктами. Когда первые водворили на прежнее место у церкви Троицы в Листах, «до 1789 г. на Сретенской улице съезжались в торговые дни, по воскресеньям, средам и пятницам, из деревень с возами, для продажи деревенских продуктов всякого рода, и так стесняли Сретенку, что по ней ни проехать, ни

пройти было невозможно, а в случае пожара могло быть большое затруднение. По представлению Частного Пристава торг перевели на Земляной вал, к Сухаревой башне, где он находится и доныне (1841 год)»^[29].

Таким образом, годом основания рынка на нынешней Сухаревской площади надо считать 1789 год, хотя вблизи все рынки, как указано выше, существовали гораздо раньше. Вначале рынок, вероятно, занимал только часть площади, свободную от обывательских домов и дворов, и только после пожара 1812 года, перепланировки площади и засыпки прудов мог раздвинуться шире.

В. А. Гиляровский (Москва и москвичи. М., 1926, с. 31) неправильно относит к этому времени самое зарождение Сухаревского рынка. Именно, он пишет:

«Сухаревка — дочь войны. Смоленский рынок — сын чумы.

Он старше Сухаревки на 35 лет. Он родился в 1777 году. После московской чумы последовал приказ властей продавать подержанные вещи исключительно на Смоленском рынке и то только по воскресеньям, во избежание разнесения заразы.

После войны 1812 года, как только начали возвращаться в Москву москвичи и начали разыскивать свое разграбленное имущество, генерал-губернатор Растопчин издал приказ, в котором объявил, что «все вещи, откуда бы они взяты ни были, являются неотъемлемой собственностью того, кто в данный момент ими владеет, и что всякий владелец может их продавать, но только один раз в неделю, в воскресенье, в одном только месте, а именно, на площади против Сухаревой башни». И в первое же воскресенье горы награбленного имущества загрохотали огромную площадь, и хлынула Москва на невиданный рынок.

Это было торжественное открытие вековой Сухаревки».

Однако, не во всю нынешнюю ширину Сухаревской площади (развернулся рынок. — *Ред.*): последняя до 80-х годов прошлого века занимала лишь пространство от Сухаревой башни до М. Спасской улицы. В 1881 году 6. Московская Городская Дума ассигновала 2444 р. 25 к. на устройство сада и решетки вокруг Сухаревой башни для приведения в благообразный вид этого места (но сад устроен не был) и поручила Городской Управе представить доклад «о возможности расширения Сухаревской площади и примыкающих к ней с Садовых улиц проездов за счет палисадов у домов Волкова, Карновича, Ананова и др. (по внутреннему проезду Садовой улицы)». Мотивировалось это тем, «что проезд в местности между Сухаревской площадью (старой) и Спасскими казармами [\[30\]](#) крайне стеснен, в особенности в праздничные дни, когда бывает сильное движение экипажей, направляющихся по Спасской улице и пересекающих Садовую». По разным причинам поручение Думы было выполнено только в 1885 году,

когда указанные палисады были приобретены городом, снесены и на их месте (около 800 кв. саженей) устроен ручной торг. Тогда же был проложен Анановский переулок, принимающий подводы и экипажи, идущие со Спасской улицы на Сретенку^[31].

В 1907 году площадь расширилась еще далее — за линию Анановского переулка — Малой Спасской улицы, до Большой Спасской улицы, всего на 360 кв. саженей, для чего были уничтожены палисады двух владений по внешнему проезду Садовых улиц.

Ныне Б. Сухаревская площадь имеет длину 160,9 сажени, ширину — 34,6 сажени, поверхность — 5556 кв. саженей. По другую сторону башни — до Садовой-Сухаревской, простирается М. Сухаревская площадь^[32] длиной 108,5 сажени, шириною — 28,9 сажени, поверхностью — 3131,6 кв. сажени. Таким образом, вся нынешняя Сухаревская площадь занимает пространство в 8687,9 кв. сажени, или более 3,5 десятины^[33].

Рынок Сухаревской площади перенесен в конце 1924 года к западу от башни на громадный пустырь у церкви

Николы в Драчах^[34] внутри квартала, выходящего на М. Сухаревскую площадь, между Сретенкой и Трубной площадью. С тех пор огромное пространство к западу и востоку от Сухаревой башни освободилось от грязных палаток и вечно кишевшего на нем народа, его крика, гама и толкотни.

На этом пространстве ныне предполагается устроить несколько образцовых скверов — с деревьями, клумбами, газонами, площадками для детских игр и т. п. Устройство скверов здесь весьма нужно, так как вблизи нет общественных садов, в которых многочисленное рабочее население Сретенского и Мещанского районов могло бы отдохнуть после дневных трудов и подышать в летнюю жару

относительно чистым воздухом. Благоприятно отразится замена уличной пыли кислородом зеленых насаждений и на больных лежащей здесь имени Склифосовского (б. Шереметевской) больницы [\[35\]](#). С другой стороны, скверы дадут прекрасный фон для выявления во всей красе архитектурных достоинств двух расположенных здесь замечательных памятников русского зодчества — Сухаревой башни и указанной больницы.

В 1926 году будет устроена мостовая с западной и восточной стороны Сухаревой башни в обход ее, параллельно путям трамвая, а под башней будет проезд запрещен. У стен башни, до путей трамвая, будут разбиты маленькие закрытые скверики, окаймленные решетками. Решетками же будут закрыты углубления арок с северной и южной стороны башни, чтобы, как и двести лет назад, предохранить цоколь башни от загрязнения и разрушения ютящимися доселе у стен башни мелкими торговцами и ремесленниками.

Устройство скверов на М. Сухаревской площади, сквериков и решетки вокруг Сухаревой башни, вероятно, произойдет уже летом нынешнего года. Устройство же скверов на Б. Сухаревской площади тормозится необходимостью производства больших работ по сносу лежащего по всему пространству асфальта на бетонном основании, и потому скверы будут устроены только в будущем году.

Мы ознакомились бегло более чем с двухсотлетней историей Сухаревой башни. Из нее мы видим, что наиболее славным периодом в жизни этого замечательного здания был период 1701-1715 годов, когда в ней помещалась «Школа навигацких и математических наук» — первое в России высшее специальное учебное заведение, давшее нашей родине ряд мореплавателей, землемеров, преподавателей и

т. п. По выходе из ее стен этой школы Сухарева башня в течение двухсот лет прозябала. Ныне Советская власть возвратила ее к жизни в полном смысле этого слова, не только обновив капитальным ремонтом ее одряхлевшие члены, но и вдунув в нее живую душу. Московский Коммунальный Музей, поселившийся ныне в башне, будем надеяться, станет, подобно своей прабабке — «Школе навигацких и математических наук» — рассадником в СССР все еще новых в настоящий период для нашей родины коммунальных знаний. Будем верить, что недаром поэт В. А. Гиляровский [\[36\]](#), посетивший в 1925 году отремонтированную и занятую Музеем Сухареву башню, вспомнил свое посещение ее в 1883 году, когда она была только водонапорной башней, и вдохновенно написал экспромтом:

*Вода ключевая
Отсюда поила
Московский народ,
Отныне живая
Знания сила
Отсюда польет.*

ПРИМЕЧАНИЯ

7 И. И. Фомин. Сухарева башня в Москве. Изд. МГУ.
М., 1913.

8 Там же.

9 Там же.

14 15 16 17 18 19 20

---

notes

Примечания

Брюсс(Брюс) Яков Вилимович (1670–1735), русский государственный и военный деятель, сподвижник Петра I, ученый. Его интересы и деятельность были необычайно многообразны, он проявил себя в математике, астрономии, естествознании, занимался переводами с иностранных языков, составлением гражданских календарей («Брюсов календарь», 1709–1715 годы), руководил Московской типографией

А. Епифанский. «Красная газета» в Ленинграде, веч.
вып., 1926, январь.

Протокол № 84/254 заседания ученой комиссии при
музее Старой Москвы от 10 декабря 1925 года.

1-я Мещанская, 14, ныне проспект Мира, 14, этот дом Я. В. Брюсса сохранился. Он вызывал интерес и исследовался членами «Старой Москвы». В декабре 1925 года, осмотрев его подвалы, они обнаружили ход из белого камня, ведущий к подвалам Сухаревой башни, в которой, в свою очередь, нашли пять замурованных ходов

В. А. Гиляровский. Москва и москвичи. М., 1826.

Дмитриев Михаил Александрович (1796–1866), поэт, критик, мемуарист. Многие годы его жизни связаны с Москвой, дом на Спиридоньевке (ныне Ал. Толстого) был центром литературной Москвы. Воспоминания «Мелочи из запаса моей жизни» рисуют московский быт

М. Дмитриев. Московские элегии. М., 1858.

Позднее П. В. Сытин изменил свой взгляд на этот вопрос. В работе «История планировки и застройки Москвы» он писал, что Сухарева башня не могла быть построена в честь или в память полковника Л. П. Сухарева: это не следует из памятной надписи, кроме того, Сухарев получил от Петра за Троицкий поход весьма скромную награду сравнительно с другими. Он полагал, что башня (ворота Земляного города) стала называться Сухаревой, как и другие ворота, по названию места стоянки стрелецкого полка Сухарева (так же, как, например, Зубовская площадь).

И. М. Снегирев. Сухарева башня. В «Русских достопамятностях» Мартынова, т. I. М., 1877.

Каменные доски, укрепленные на Сухаревой башне, являлись памятными. При сносе они были сняты и помещены в Историческом музее

Перервинский монастырь, Николо-Перервинский монастырь, находится на левом берегу Москвы-реки, напротив Коломенского. Основан в XV веке. Сохранившийся ансамбль относится к XVII–XIX векам. Название получил по собору Николая, а также по местоположению в петле («перерве») реки. Монастырь имел в Москве подворье рядом с Красной площадью и часовню, позже известную как Иверская. С конца XVII века его часовня располагалась также в Сухаревой башне

Путеводитель по Москве. Изд. 2, Московского
Архитектурного общества под редакцией И. П.
Машкова. М., 1913.

Характеризуя архитектурный стиль Сухаревой башни, П. В. Сытин пользуется терминологией тех лет. Современные исследователи определяют этот стиль как московское барокко

«Дикий» цвет — это, по Далю, сероватый, серый, пепельный, голубо-серый цвет

15

Там же.

Алексеевская (Ольденборгеровская) водокачка Мытищинского водопровода находилась в селе Алексеевском (ныне проспект Мира). Ольденборгеровской она была названа в честь главного инженера Московского водопровода В. В. Ольденборгера, покончившего в 1921 году самоубийством из-за травли его как «буржуазного» специалиста членами комячейки Рублевской водонапорной станции. Виновники смерти инженера были осуждены Верховным трибуналом при ВЦИК

17

Там же.

Там же.

Одна сажень равна 2,13 метра, таким образом, высота Сухаревой башни достигала 63 метров, уступая лишь колокольне Ивана Великого

Один аршин равен 71,16 сантиметра

Там же.

Ухтомский. Дмитрий Васильевич (1719–1774), князь, известный московский архитектор, воспитавший целую школу учеников. В Москве им были построены Красные ворота (1753–1757 годы). Кузнецкий каменный мост через реку Неглинную (1754–1757 годы) и другие здания, а также замечательная колокольня Троице-Сергиевой лавры (1763–1764 годы)

Архивный документ, доложенный П. Н. Миллером в январском (1926 г.) заседании Арх. — библ. комиссии Московского Коммунального Музея.

И. И. Ф о м и н. Сухарева башня в Москве.

Сухов Дмитрий Петрович (1867–1958), архитектор-реставратор, большой знаток памятников Москвы, предложивший ряд ценных, научно обоснованных проектов реконструкции и реставрации московских памятников. Прекрасный художник-график, он оставил большое количество архитектурных рисунков-реконструкций (два из них помещены в настоящей книге). Во время разборки Сухаревой башни ему было поручено решать, какие детали декоративного убора следует снять и сохранить.

Гастев. Материалы по статистике. М., 1841.

ЦерковьТроицывЛистах построена в 1650 году (деревянная — в 1632 году) стрельцами полка В. Пушечникова. Именно этот полк захватил и привез в Москву Степана Разина. Алексей Михайлович пожаловал храм царскими вратами, иконами и утварью. Жаловал храм и Петр I за поимку сторонника царевны Софьи заговорщика Шакловитого. Прихожанами были стрельцы располагавшихся около Сретенских ворот полков, в том числе Л. Сухарева, а позднее учителя и ученики Морской академии, находившейся в Сухаревой башне. Название «в Листах» имеет разные толкования. Скажем только, что с 1750 года тут рядом был завод лубочных картинок («листов»), которыми торговали около каменной ограды церкви

Там же.

Там же.

Спасские казармы с 1798 года размещались на Садовой-Спасской улице, 1, в специально построенных для них помещениях, а также в находившемся тут (перестроенном) доме И. С. Гендрикова постройки XVIII века

М. П. Щепкин. Общественное хозяйство г. Москвы.
М., 1889.

Большая и Малая Сухаревские площади в 1934 году в связи с проведением I Всесоюзного съезда колхозников-ударников были переименованы в Большую и — Малую Колхозные площади. В 1990 году Моссовет принял решение о возвращении прежних, исторических, названий этим площадям

А. П е т у н н и к о в. Пути сообщения г. Москвы. М., 1915.

Церковь Николая Чудотворца в Драчах была построена в 1682–1683 годах на месте более древнего монастыря. Здание ее не раз перестраивалось, а в 1902 году главному храму архитектором З. И. Ивановым были возвращены его древние формы. Колокольня относилась к XVII веку. Храм был сломан в 1930-х годах. Его былой адрес — Трубная, 42 — 44

Шереметевская больница, точнее Странноприимный дом графа Н. П. Шереметева, построен им в 1792–1807 годах (архитекторы Е. С. Назаров, Дж. Кваренги) в память его умершей жены, бывшей крепостной актрисы П. И. Жемчуговой («Параша»). Огромное здание (его адрес: Большая Сухаревская площадь, 3) включало приют и больницу для неимущих. С 1923 года тут работал Институт скорой помощи имени Н. В. Склифосовского. Ныне в историческом памятнике — Музей истории медицины

Гиляровский Владимир Алексеевич (1853–1935), известный писатель и москвовед, неоднократно писал о Сухаревой башне, любил ее и с болью воспринял гибель этого замечательного сооружения